

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ И. И. ЦУКЕРМАНА
«ПРЕПОДАВАНИЕ ФОНЕТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА ЛИТОВЦАМ»¹

Статья И. И. Цукермана «Преподавание фонетики русского языка литовцам» представляет большой интерес, так как в ней наряду с описанием произношения русского языка излагаются некоторые вопросы фонетики литовского языка. Кроме того, статья ставит практические цели: она должна помочь литовцам лучше усвоить произношение русского литературного языка и облегчить работу преподавателям русского языка в школах Советской Литвы. Появление статьи такого рода надо только приветствовать.

Однако автор этой статьи некоторые сложные вопросы фонетики литовского языка слишком смело подвел под установленную им общую схему. Вследствие такого обобщения вопросы, которые для исследователей фонетики литовского языка представляют большую трудность и требуют еще тщательной работы и глубоких исследований (например, вопрос палатализации нескольких согласных и др.), И. И. Цукерман объясняет как самые простые.

Во-первых, он — без достаточных на то оснований — все согласные перед передними гласными и все мягкие согласные перед задними гласными называет «мягкими фонемами». Вопрос, куда отнести согласные перед передним рядом гласных: к мягким фонемам или к смягченным оттенкам твердых фонем — в языковедческой литературе о литовском языке еще не решен. Подробное рассмотрение этого вопроса потребовало бы много места, поэтому мне хочется только сказать, что такому смелому утверждению И. И. Цукермана противоречат данные проделанных мною палатограмм: $\tilde{n}^2$ в слове *Melnikāite* и n' , например, в слове *niūrus* «мрачный», $\tilde{k}$ в слове *kūtas* «другой» и k' в слове *kūras* «становится дырявым», оба $\tilde{s}$ в слове *šeši* «шесть» и $\tilde{š}$ в слове *šiaurė* «север» друг от друга явно отличаются. При этом смягченные (перед передним рядом гласных) являются менее мягкими, чем мягкие фонемы. Следовательно, вернее было бы смягченные согласные отнести к твердым фонемам и считать их смягченными оттенками твердых фонем, а не мягкими фонемами.

Для подтверждения этой разницы здесь даются некоторые палатограммы для твердых и мягких фонем и для смягченных оттенков твердых фонем (см. рис. 1—6).

Во-вторых, автор признает «сквозной» характер твердых и мягких фонем литовского языка. Однако, если мы относим согласные перед передним рядом гласных к смягченному оттенку твердых фонем, тогда из «сквозной» системы мягких фонем исчезают t и d , которые перед задним рядом гласных, как известно, в литовском литературном языке перешли в мягкие аффрикаты $\tilde{c}$ и $\tilde{d}'$.

Дальше: автору кажется очень простым вопрос палатализации нескольких согласных. И. И. Цукерман даже выводит правило: «...группа согласных, предшествующая гласному, всегда является однородной — либо твердой, либо мягкой, так как последующий твердый или мягкий согласный уподобляет себе предыдущий и, таким образом, делает его соответственно твердым или мягким» (стр. 110—111). В другом месте он пишет: «...в литовском языке достаточно обозначить мягкость согласного, непосредственно стоящего перед гласным, так как предшествующий согласный всегда подобен последующему» (стр. 116). Такого общего правила, не говоря уже о диалектах, литовский литературный язык не знает.

Вопрос регрессивной палатализации в литовском языке является очень сложным и требует специального исследования. Рядом с такими группами согласных, на которые указывает автор в связи с палатализацией l , как, например: *kālvīs* «кузнец», *valstybė* «государство», *šalti* «мерзнуть» (стр. 111) и др., где смягчаются все согласные в группе,

¹ ВЯ, 1955, № 5.

² Смягченные будем обозначать значком $\tilde{}$ над буквой, а мягкие значком $\prime$, например: $\tilde{n}$, n' .

S.V.

š(šaká)

Рис. 1

S.V.

š̄(šé)

Рис. 2

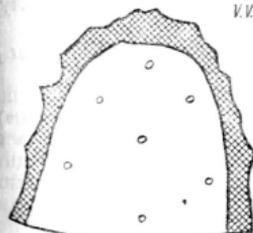
S.V.

š'(šū)

Рис. 3

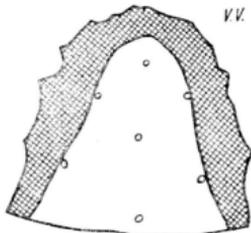
V.V.

n(ná)

Рис. 4

V.V.

ñ(nířtt)

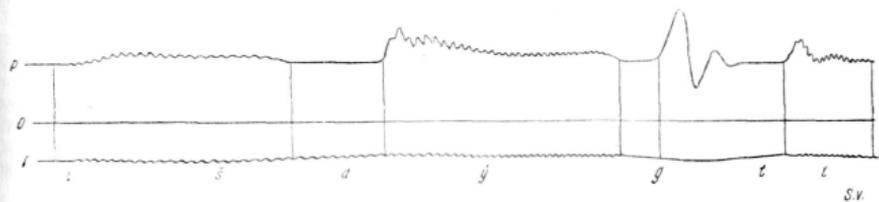
Рис. 5

V.V.

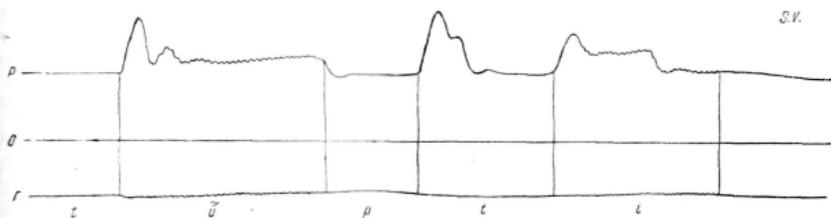
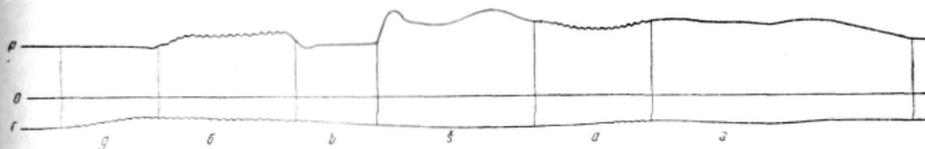

n'(náuksi)

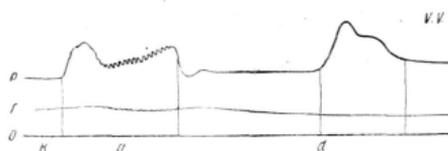
Рис. 6

S.V.

S.V.

V.V.

Римеограммы 1—4

в литовском языке имеется много сочетаний, где смягчается только один согласный, стоящий непосредственно перед гласным переднего ряда, а все остальные произносятся твердо (например, *arkl̃yš* «лошадь», *skrẽnda* «летит», *gl̃ebti* «вянуть», *nakl̃s* «ночь», *s̃amtis* «разливательная ложка» и др.).

Нельзя согласиться с автором, что ассимиляция звонких перед глухими и глухих перед звонкими осуществляется не полностью, а только наполовину и что «так, повидимому, происходит ассимиляция по глухости — звонкости в литературном языке, и, во всяком случае, в некоторых диалектах» (стр. 115).

Записанные мною кимограммы в лаборатории экспериментальной фонетики ЛГУ, дикторами для которых послужили четыре литовца из местностей, давших основу литовскому литературному языку (Вилкавишкис, Кансукас и др.), не подтверждают мнения И. И. Цукермана по поводу ассимиляции. Звонкие перед глухими чередуются с соответствующими глухими, а глухие перед звонкими — с соответствующими звонкими. Оглушение звонких и озвончение глухих всегда является только полным [например, в слове *išd̃ygti* «взойти» *š* перед *d* является звонким и чередуется с *ž*, а *g* перед глухим *t* тоже вполне оглушается и чередуется с глухим *k* (см. кимограмму 1)].

В слове *gōb̃sas* «жадный» *b* перед *š* вполне оглушается и чередуется с глухим *p* (см. кимограмму 2 и ср. ее с кимограммой 3 слова *tūpti* «садиться, спуститься»).

В конце слова звонкие, вопреки утверждениям И. И. Цукермана, тоже вполне оглушаются, и имеется несильное придыхание (см. кимограмму 4 слова *kād* «что»).

Если литовцы при произношении русских слов, где имеется регрессивная ассимиляция, делают ошибки, то причиной этого надо считать не разную степень ассимиляции в литовском и русском языках, а стремление произносить слова согласно правописанию.

В. А. Вайткевичуте